

Сюй Юнь вдруг подумал о довольно опасном вопросе, вопрос, который действительно мог бы быть большой катастрофой, если бы он спросил непосредственно Цзо Ланьюэ: "Ваш хозяин ее возраста" .

Бай Сяое остановил свои палочки для еды, которые держали шабу-шабу, выпустил глубокий вдох, и вздохнул с эмоциями: "Я даже представить себе не могу, если ты задашь ей этот вопрос напрямую, будешь ли ты избит до тех пор, пока твоя голова не наполнится большими раздутыми мешками! Как ты думаешь, сколько ей лет, а потом сколько ей лет".

"Ей не может быть только двадцать семь или двадцать восемь, Императрица была знаменита столько лет, верно, нельзя же быть высшим экспертом при рождении, верно?" Сюй Юнь сказал: "Год, когда старый император скончался, был семьдесят восемь Ваш хозяин не может быть таким же стариком, как и его старик, правильно?"

"Не дайте ей это услышать, дайте ей это услышать, и вы точно умрете ужасной смертью." Бай Сяое продолжал есть шабу-шабу: "Никто на самом деле не осмелился задать этот вопрос. Сколько себя помню, Мастер всегда была такой молодой и красивой, и после всех этих лет у нее до сих пор нет ни одного седых волоска, ни одной морщинки, а кожа всегда оставалась такой упругой и мягкой. Говорю тебе, это все из-за пользы здравоохранения. Я никогда не видел, чтобы Мастер ел что-нибудь без разбора, и вся ее еда никогда не содержит приправ, как масло, соль, соус и уксус. Только самые естественные - самые лучшие".

"Если бы я ел фрукты и вареные овощи в простой воде до конца жизни, я бы предпочел есть открыто в течение пятидесяти лет, чтобы стать стариком." Сюй Юнь сказал: "Жизнь должна быть прожита до конца, не позволяйте золотой бутылке быть пустой против луны. Рассчитывая на ваши пальцы, это всего 30 000 дней жизни, так что один день - это один день удовольствия".

Бай Сяое поднял лицо в мыслях и вдумчиво кивнул: "Лучше не промывай мне мозги, на случай, если я из-за еды изменю свой взгляд на жизнь и ценности, тогда, когда я вернусь, меня точно снова будут ругать". Ты будешь жить своей свободной жизнью, а я буду жить своей аскетичной жизнью. Несмотря на то, что у нас с тобой одна жизнь, между нами все еще есть разрыв. Твоя божественная Бригада Драконов ест все?"

"Это естественно. Послушай, я расскажу тебе все подробности." Сюй Юнь прочищал горло, Бригада Божественных Драконов устраивала командный праздник каждый год, Цянь Фэн и Хуа Сяолоу однажды исполнили комикс, в котором объявили названия блюд, Сюй Юнь слышал, как они репетировали его так много раз, что он узнал его вместе с ними: "Есть пропаренная баранина, пропаренная медвежья лапа, пропаренный хвост оленя, жареная цветочная утка, жареный цыпленок, жареный гусь, свинья в духовке, утка в духовке, соевая курица, бекон, сосновый цветок, маленький живот, сушеное мясо, колбаска". дети, ассортимент су-виде, копченый цыпленок с белым животом, свинья на пару с восемью сокровищами" .

"Ты думаешь, я никогда не слышал комикса, кого ты обманываешь!" Бай Сяое пуфовал и был поражен Сюй Юнь, этот парень, если не смотреть на него с предубеждением, все еще очень хорошо.

Сюй Юнь громко засмеялся: "Хотя меню немного возмутительное, еда довольно богатая. Количество тренировок каждый день слишком велико, и это большое потребление. Если вы не будете пополнять свои пищевые добавки должным образом, вы просто не сможете удержаться".

"Я не так уж много дополнял, и не всегда ли я проходил через это." Бай Сяое сказал: "Сюй Юнь, давай не будем сейчас шутить, можно я на самом деле буду называть тебя братом"?

"Конечно". Сюй Юнь опустил палочки для еды: "Даже если ты не видишь во мне брата, я все равно вижу в тебе сестру".

Лицо Бай Сяое показало прикосновение незаметной застенчивости, она почувствовала это чувство странным, она перестала быть супер раздраженной Сюй Юнь вначале, чтобы чувствовать себя все более и более послушной сейчас, трансформация была слишком быстрой. Но с тех пор, как она чувствовала себя гладко с Сюй Юнь, было неопределимое чувство близости в Сюй Юнь, ощущение, которое согревало ее, такое чувство, что даже если бы она хотела быть холодной к нему, она не могла бы быть холодной.

"Брат, спасибо, что сопровождаешь меня сегодня вечером, чтобы съесть горячий горшок." Бай Сяое сказал: "Это лучшее блюдо, которое я когда-либо ел в жизни, и самое расслабляющее блюдо, которое я когда-либо ел на сайте! В будущем, если я позову тебя, ты все равно будешь сопровождать меня, чтобы вместе поесть горячий горшок".

Сюй Юнь кивнул: "Это, конечно, не проблема, когда ты хочешь улучшить свой вкус, просто скажи брату". Хотя брат не является всемирно известным шеф-поваром, но у меня есть небольшое исследование приготовления пищи, Yanjing горячий горшок является специальностью, есть также медицинский горячий горшок, который также является специальностью, но этот вид горячего горшка не доступен в Yanjing, если вы хотите съесть самый настоящий, брат возьмет вас в моем собственном месте и лично дать вам ингредиенты".

У Сюй Юня также было необъяснимое чувство привязанности к Бай Сяое - чувство, которое было трудно описать и очень особенное с того момента, как Бай Сяое снял свои солнечные очки.

"Ты также открыл ресторан с горячим горшком?" Глаза Бай Сяое чуть не засветились.

"Не самый лучший ресторан". Сюй Юнь сказал: "Ты узнаешь об этом позже, когда у тебя будет шанс".

В глазах Бай Сяое Сюй Юнь вдруг стал загадочным: "Есть еще одна вещь, которую я не понимаю, ты, очевидно, член Божественной Бригады Драконов, так почему же ты можешь тусоваться с Ма Санэр в Пань Цзя Цзы? Значит ли это, что Ма Санэр тоже".

"Он не член Божественной Бригады Драконов". Но если Божественная Бригада Драконов нуждается в нем для чего-то, то он никогда не был очень готов к этому". Сюй Юнь сказал: "Хотя Ма Санэр выглядит ненадежным, он все еще довольно надежный в делах, хороший брат".

"Мне не любопытно, мне любопытно, раз ты из Бригады Божественных Драконов, почему тебе разрешено тусоваться в обществе?" Бай Сяое сказал: "Разве нет дисциплины, чтобы сдерживать тебя?"

Сюй Юнь пожал плечами: "Раньше было, но теперь уже нет. Меня удалили, но потом отозвали по особым причинам. Так хорошо, это особенный продукт".

"Я думаю, это больше похоже на то, что ты особенный талант".

После горячей трапезы Бай Сяое воскликнул, что она вкусная, а Сюй Юнь также выпил немного вина и съел горячий пот.

"Я отправлю тебя обратно". Бай Сяое сказал: "Я надеюсь, что у нас будет возможность встретиться снова в будущем".

"Обязательно сделаю". Сюй Юнь слабо улыбнулась.

Бай Сяое отправил Сюй Юня обратно в Пань Цзяцзязи, а Линь Гэ и Ма Саньер давно уже вернулись с поздней ночной закуски и легли спать. Они даже не думали, что Сюй Юнь вернется. Так что, когда Сюй Юнь постучала в дверь и разбудила их, это сделало их обоих довольно невпечатленными.

"Брат, что это за эпоха, девушка приглашает тебя на полуночную закуску в двенадцать часов, а ты на самом деле возвращаешься после полуночной закуски?" Линь Ге сказал в удивление: "Я не могу поверить в это даже для такого традиционного человека, как я, трудно поверить, что - это".

"Быстрый стрелок?" Ма Санэр добавила.

"Быстро твоя сестра!" Сюй Юнь смеялась и проклинала: "Перекусите допоздна, не думайте, что так много гадостей, за что вы меня принимаете, Сюй Юнь, я что, настолько бесстыжая?"

Он все еще был немного озадачен: "Она уже у моей двери, но ты даже не собираешься есть жирное мясо, которое у тебя во рту, не слишком ли это много, чтобы дать ей лицо? Это заставит других девушек иметь комплекс неполноценности, ты действительно человек, тратя свои чувства впустую".

"Не шути обо мне и Бай Сяое ах, я чувствую хорошо как сказать это за нее, действительно считай ее моей сестрой." Сюй Юнь объяснил.

"Давай, все еще сестра это любовь сестра, да?" Ма Санэр не верит, что между мужчинами и женщинами существует настоящая дружба, в его глазах между мужчинами и женщинами нет никакой реальной вещи, даже если они женаты, которая не обязательно любящая, это два человека, которые почти одинаковы, чтобы собраться вместе, чтобы стать партнерами и жить своей жизнью. Если это не два одинаковых человека, то либо женщина - это большие деньги, чтобы поймать богатого второго поколения, либо мужчина, как белый мальчик, чтобы съесть мягкий рис.

Мужчина и женщина, которые выходят вместе поесть посреди ночи, если они не являются родственниками, то они должны быть в отношениях! Ты имеешь в виду дружбу? Чушь собачья! Дружба? Пойти перекусить в полночь? Вы подружились в психиатрической больнице, верно?

"Брат, ты действительно не говоришь, когда говоришь, я действительно думаю, что глаза Бай Сяое немного похожи на твои". Линь Ге потер подбородок: "Ма Санэр, подумай, что это не так!"

"Эй!" Ма Санэр ударила его по бедру и посмотрела в глаза Сюй Юня: "Ты правда не говоришь этого, у него действительно есть такой смысл!"

"Что ты имеешь в виду под этим маленьким смыслом, разве это не очевидно!" Линь Гэ все еще хотела жестом по углам глаз Сюй Юнь и тщательно объяснить это Ма Саньер.

Сюй Юнь помахал рукой: "Если вы двое не спите, то идите и пробегите двести километров по пересеченной местности, меньше укореняйте меня в дерьме, я сонный, я иду спать".

<http://tl.rulate.ru/book/300/1252460>